

БИБЛИОТЕКИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Библиотеки блокадного Ленинграда

Сборник статей

Санкт-Петербург
Центральная городская публичная
библиотека им. В. В. Маяковского

2019

ББК 78.33(2-2Санкт-Петербург)

Б594

Фотографии на обложке, форзацах, вклейке
и страницах 27, 31, 48, 99, 147 предоставлены
Центральным государственным архивом
кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Составители: *Ж. Н. Малахова, И. Е. Климова*

Главный редактор: *Е. Г. Ахти*

Ответственный редактор: *Е. В. Ходова*

Верстка: *Н. В. Сочинская, С. Б. Ходов*

Библиотеки блокадного Ленинграда : Сборник ста-
Б594 тей / Сост. Ж. Н. Малахова, И. Е. Климова. — Санкт-
Петербург : Центральная городская публичная библио-
тека им. В. В. Маяковского, 2019. — 272 с. ; 92 ил.

ISBN 978-5-907074-16-3

В сборнике опубликованы статьи, рассказывающие о жизни биб-
лиотек Ленинграда во время Великой Отечественной войны.

ББК 78.33(2-2Санкт-Петербург)

© ЦГПБ им. В. В. Маяковского,
оформление, 2019

© Авторы, согласно оглавлению,
тексты статей 2019

ISBN 978-5-907074-16-3

Оглавление

С. Г. Колосова	
Библиотеки тоже сражались.	7
М. К. Свиченская	
Между Ленинградом и Мелекесом: Государственная публичная библиотека в годы блокады (По материалам неопубликованной переписки сотрудников)	22
Т. И. Филимонова	
«На грани гибели мы верили упрямо, что, вопреки всему, Победа к нам придет...» (Дом Плеханова в годы блокады)	45
Историческая справка	
Библиотека Российской Академии наук в годы войны	62
Н. Г. Лукина	
Работа технических библиотек Октябрьской железной дороги в условиях Великой Отечественной войны	72
А. В. Манаева, Т. Ю. Щурская	
Научная библиотека Российской Академии художеств в годы Великой Отечественной войны	82
М. И. Цаповецкая	
Театральная библиотека во время блокады.	90
Из воспоминаний сотрудников	
ЦГПБ им В. В. Маяковского (1965 год)	97
А. Г. Максименков	
Районная детская библиотека им. А. С. Пушкина Октябрьского района в годы блокады (из истории ЦГДБ им. А. С. Пушкина)	110
О. И. Ястребова	
Якорь спасения (Библиотека для слепых и слабовидящих)	122

<i>В. П. Жукова</i>	
Библиотека им. К. А. Тимирязева в годы блокады	125
<i>О. В. Давыдова</i>	
Блокадные будни библиотеки им. Н. А. Некрасова	132
<i>К. В. Еремеева</i>	
Хранить, приумножать и просвещать: история Библиотеки им. А. С. Грибоедова в годы блокады	145
<i>Е. С. Смыкова</i>	
Работа библиотек Ленинграда в годы блокады на примере библиотеки Дзержинского района для взрослых	150
<i>М. В. Иванова</i>	
Книга тоже воевала (Библиотека им. Л. Н. Толстого).....	162
<i>М. В. Леонтьева, Н. В. Каменева</i>	
Центральная районная библиотека им. В. Г. Белинского в годы блокады.....	209
<i>Е. В. Трофимова</i>	
Библиотеки Колпино в годы блокады	220
<i>Е. Савичева</i>	
«Незакрытые библиотеки». Библиотечная Охта в годы войны.....	232
<i>Е. Ю. Шарбанова</i>	
Книги помогали жить и воевать (ЦБС Кронштадтского района)	236
<i>Историческая справка</i>	
Центральная библиотека им. К. Г. Паустовского	245
<i>Т. М. Бурмыкина</i>	
Библиотека № 1 им. Н. К. Крупской в годы Великой Отечественной войны и блокады	251
<i>В. В. Новохатько</i>	
Книга помогла выжить... Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в годы блокады.....	255

Т. И. Филимонова

Заведующая Домом Плеханова РНБ

**«НА ГРАНИ ГИБЕЛИ МЫ ВЕРИЛИ УПРЯМО,
ЧТО, ВОПРЕКИ ВСЕМУ,
ПОБЕДА К НАМ ПРИДЕТ...»**

(Дом Плеханова¹ в годы блокады)

Для заглавия статьи использована строка из стихотворения лейтенанта Г. А. Коца «Весна Победы», написанного в апреле 1945 года, за несколько дней до принятия странами антигитлеровской коалиции полной и безоговорочной капитуляции Германии. Стихотворение хранится в архиве Елены Семеновны Коц,² одного из старейших сотрудников Дома Плеханова, продолжавшей

¹ Дом Плеханова образован на основании договора между Правлением ГПБ и Комитетом по увековечению памяти Г. В. Плеханова от 23 апреля 1928 года. Соглашение предусматривало структурную самостоятельность Дома Плеханова в рамках библиотеки и неделимость его фондов и имущества. 9 мая 1929 года Коллегия Народного комиссариата просвещения узаконила статус Дома Плеханова в «Положении о Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде: «При Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде могут существовать филиальные отделения, которые в научном и библиотечно-техническом отношениях объединены с основными собраниями библиотеки и, будучи в порядке административном вполне подчиненными управлению последней, выполняют определенные ее задания... В качестве таковых филиальных отделений являются... 5-е отделение — Дом Плеханова (архив и библиотека Г. В. Плеханова)».

В состав комитета входили видные государственные деятели и представители науки того времени: А. В. Луначарский, Н. Я. Марр, Е. В. Тарле, Н. А. Семашко, Н. Ф. Петров, М. Кристи, Р. М. Плеханова и др.

² Коц Елена Семеновна (1880–1967), переводчик, правовед, архивист. Работала в Доме Плеханова с 1929 года. После отъезда Р. М. Плехановой в 1939 году во Францию исполняла обязанности заведующей Домом Плеханова, формально заняв этот пост в 1944 году. В 1996 году наследники Е. С. Коц передали ее архив в Дом Плеханова.

трудиться в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина все страшные дни блокады города.

Блокада, обозначавшая прекращение связей с внешним миром и нарушившая нормальное функционирование Дома Плеханова, началась для него двумя годами ранее даты официальной осады Ленинграда. Дело в том, что 21 августа 1939 года Розалия Марковна Плеханова, вдова Г. В. Плеханова, передавшая в дар Советскому Союзу архив и личную библиотеку Георгия Валентиновича и возглавлявшая Дом Плеханова с 1928 по 1949 год, выехала во Францию, чтобы провести отпуск с семьей: двумя дочерьми, их мужьями и внуком. Это был последний водный транспорт в Западную Европу из Ленинграда: 1 сентября 1939 года фашистская Германия развязала Вторую мировую войну. Покидая Ленинград и намереваясь по окончании недолгого отдыха вернуться, Р. М. Плеханова взяла с собой материалы, связанные с подготовкой очередного тома «Литературного наследия Г. В. Плеханова»,³ и некоторые документы из личного архива... Однако вернуться на родину ей уже было не суждено; с июля 1940 года, времени начала оккупации Парижа, прервалась ее переписка с коллегами по работе. Лишь спустя два года в Дом Плеханова был доставлен надписанный незнакомой рукой конверт с незнакомым — не парижским — обратным адресом, содержащим первое за время войны письмо от Розалии Марковны. С тех пор обмен письмами не прерывался... О судьбе «французской части» сотрудников Дома Плеханова, также упрямо веривших в то, что «победа к нам придет», будет написано ниже, а пока — рассказ о том, как перестраивалась на военный лад жизнь Дома Плеханова.

К июню 1941 года в коллективе Дома Плеханова работали пятьсот сотрудников: главный библиотекарь Елена Семеновна Коц,

³ Речь идет о VIII сборнике «Литературного наследия Г. В. Плеханова», первая часть которого была издана в 1940 году. Сохранилась корректура второй части сборника. Материалы, подготовленные к печати до начала Великой Отечественной войны, частично включены в состав «Философско-литературного наследия Г. В. Плеханова» (М., 1973–1974. Т. 1–3).

библиотекарь-библиограф Виктор Иосифович Климович (1885–?), библиотекарь и архивист Евгения Эрастовна Семенова (1885 — после 1956 года), близкий друг Розалии Марковны, работавшая в доме со дня его основания, историк и архивист Тереза Зиновьевна Лукашевская (1891–1965), уборщица Апполинария Ивановна Иванова (1891 — ?). Незадолго до начала войны, в связи с переходом на инвалидность, Дом Плеханова вынужденно оставила Елизавета Анатольевна Куприянова (1882(?)), выпускница историко-философского факультета Московских женских курсов, в обязанности которой входила работа по ведению каталога «Плехановиана», включавшего материалы о жизни и деятельности Г. В. Плеханова, и научная каталогизация материалов архива Р. М. Плехановой.

Уже 6 июля 1941 года Совет народных комиссаров СССР принял решение об эвакуации наиболее ценной части книжных и архивных фондов Публичной библиотеки в г. Мелекесс;⁴ в число подлежащих перемещению в тыл материалов были включены фонды Дома Плеханова. Для его нужд были выделены 49 ящиков большой вместимости, работа по упаковке заняла несколько дней. Уместить все материалы в отведенные контейнеры оказалось невозможным, поэтому в первую очередь паковались архивные документы: рукописи, тетради и записные книжки, письма Г. В. Плеханова и его корреспондентов. Отбор книг из личной библиотеки, имевшей статус архивного фонда, представлял особую сложность: около 3000 томов из почти 20 000 собрания сохранили следы чтения Плеханова, значительная часть изданий содержала владельческие надписи, штампы редакций и издательских домов, присылавших Плеханову свои публикации на рецензирование, тома с дарственными надписями, экслибрисами, разнообразными вложениями. Необходимо было сохранить зарубежные издания Вольной русской прессы, иностранную периодику, однако выделенной тары было недостаточно, поэтому частью русской периодики, включавшей

⁴ Мелекесс — в 1974 году переименован в Димитровград, расположен в Ульяновской области. Основан в 1698 году.

В читальном зале Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: на переднем плане медсестра Н-ского морского госпиталя Д. Тулина и военврач III ранга К. Смирнов
Фотография С. Г. Нордштейна. 19 ноября 1942 года

комплекты «Русского богатства», «Современного мира», как и рядом собраний других журналов, пришлось пожертвовать. Эшелон с грузом из ГПБ покинул Ленинград 20 июля.⁵ Оставленная часть библиотеки Плеханова была утрачена в дни блокады...

По стечению обстоятельств никто из сотрудников Дома Плеханова не мог сопровождать материалы фонда в Мелекесс, и по согласованию с директором ГПБ Александром Христофоровичем Вольпером (1894–1970) хранителем материалов Плеханова был назначен географ и библиотеквед, главный библиотекарь ГПБ

⁵ Фонды Дома Плеханова отправлялись в тыл одновременно с документами Отдела рукописей, коллекциями инкунабул, Вольной русской печати, старопечатных книг, русских книг XVII в. и первой четверти XIX в., фондом «Россика», отдельными частями фондов литературы народов СССР, материалами Отделов картографии и эстампов, иностранной литературы, библиотекой Вольтера и рядом др. собраний. Из эвакуации материалы вернулась в Ленинград в октябре 1945 года // Исторический архив. 1999. № 3. С. 104.

Владимир Александрович Бриллиант (1883–1969). Как впоследствии вспоминала Е. С. Коц, благодаря его заботам и вниманию «вернувшиеся после войны материалы оказались не только в отличном состоянии (их вынимали, проветривали, делали все для их сохранности), но и описанными по всем правилам, то есть проверенными и перечисленными с величайшей точностью, чего мы за недостатком времени не могли сделать».⁶

Некоторое время после отправки фондов Дома Плеханова в эвакуацию его сотрудники оставались на 4-й Красноармейской улице, чтобы продолжить каталогизацию переписки Г. В. Плеханова, используя для этой цели созданные ранее каталоги и картотеки эпистолярия, возобновили составление указателей к 24-томному собранию сочинений Плеханова. Жизнь в осажденном городе заставляла овладевать новыми знаниями и умениями, поэтому совместно с коллегами из II филиала ГПБ — Библиотекой местного хозяйства и краеведения⁷ — сотрудники библиотеки обучались обращению с зажигательными бомбами, проводили противопожарные работы, дежурили на крышах и чердаках обоих зданий, занимались оборудованием бомбоубежищ... Однако после расквартирования воинской части в самом Доме Плеханова профессиональной работы не осталось совсем.

⁶ Исторический архив. Там же. С. 79.

⁷ Библиотекой местного хозяйства и краеведения назывался II филиал ГПБ, располагавшийся в здании бывшего Вольно-экономического общества (1765–1915). По распоряжению Советского правительства в 1920 году библиотека ВЭО была передана Государственной публичной библиотеке. В здании ВЭО в июне 1918 года проходила церемония прощания с Г. В. Плехановым, скончавшимся 30 мая; с 1918 по 1928 год располагался Мемориальный кабинет Г. В. Плеханова, в котором хранились траурные венки, рукописные материалы и книги. По решению Комитета по увековечению памяти Плеханова и Правления ГПБ в 1928–1931 годах рядом со зданием ВЭО было выстроено помещение для размещения архива и личной библиотеки Г. В. Плеханова. Сегодня Дом Плеханова и здание ВЭО составляют один из интереснейших историко-культурных ансамблей нашего города.

И в этот момент заведующая Библиотекой местного хозяйства и краеведения Вера Александровна Каратыгина (1896–1966) предложила интересную идею: заняться сбором документальных свидетельств о блокированном, но сражающемся городе. Коллекция «Ленинград в Великой Отечественной войне» была способна не только расширить имеющееся собрание материалов о Петербурге — Петрограде — Ленинграде, но и представила бы собой хронику блокадной жизни города.

Отличный организатор и настоящий знаток библиотечного дела, В. А. Каратыгина сумела увлечь идеей коллег и образовать группу из 18 человек, куда, по ее приглашению, вошли четыре сотрудника Дома Плеханова: Е. С. Коц и Е. Э. Семенова, продолжавшие работу до конца блокады, Т. З. Лукашевская и В. И. Климович, эвакуированные из Ленинграда летом 1942 года. Для осуществления всего комплекса задач местом работы группы было определено Главное здание библиотеки.

По замыслу организаторов коллекции, в нее вошли все виды изданий, выходивших в самом городе, на Ленинградском фронте и в действовавших в тылу врага партизанских отрядах. Около 20 000 прошедших регистрацию единиц хранения составили книги, журнальные и газетные статьи, заметки, сводки, воззвания, листовки, плакаты, афиши, пригласительные билеты, ряд других материалов, свидетельствовавших о жизни в осажденном городе и боевых действиях его защитников.

Вторую, научно-вспомогательную часть этого собрания образовали картотеки и каталоги книг, которым Е. С. Коц в воспоминаниях «Эпизоды, встречи, человеческие судьбы» дает следующую характеристику: «Мы расписывали подробнейшим образом все местные ленинградские газеты и журналы и извлекали относящийся к Ленинграду материал из наиболее крупных центральных изданий. Ну и, конечно, учитывали все книги о блокаде, о партизанском движении в Ленинградской области, о боевых действиях на нашем фронте. Описания сопровождалась аннотациями во всех случаях, когда заглавие не говорило само за себя. Всю эту массу материала надо было как-то систематизировать, чтобы им можно было пользоваться.

Решили создать предметно-тематическую картотеку, чем я и занялась. К концу войны получилась картотека примерно в сто тысяч карточек. Кроме нее были каталоги книг и другие картотеки».⁸

Членам группы приходилось самостоятельно собирать материалы по учреждениям, доставлять документы в библиотеку, привлекать к поиску документов друзей и знакомых. Эта гигантская, требовавшая физических и интеллектуальных затрат работа проходила в обстановке непрекращающихся обстрелов города, практически неработающих городского транспорта и городских коммунальных служб, постепенно снижающихся норм выдаваемых продуктов, наступающего голода и, как следствие, гибели людей... В условиях, когда смерть членов семьи, друзей и коллег, с которыми ежедневно встречался на работе, и тех, что ушли на фронт и с кем сохранялась переписка, становилась обыденным явлением...

Самым главным и трудным было, и это понимали ленинградцы, сохранить в себе человека... Едва ли не единственным способом остаться им были работа и необходимость внимания к тем, кого силы уже покинули. Вот как об этом написала Е. С. Коц: «... самое страшное было даже не в физическом состоянии, вызванном длительным голоданием, не в слабости, не в “ватных ногах”, не в опечаленных лицах, а в изменениях человеческой психики. Когда я вспоминаю себя и других в те дни, мне кажется, что все мы были просто ненормальные. Спасала только работа, активность, твердое решение не сдаваться, не лежать пластом, а двигаться, ощущать себя живым человеком, а не живым трупом. Многие погибали именно от равнодушия, от апатии — все становилось безразлично, даже интерес к еде пропадал. А этот интерес к еде и входил основным элементом в тогдашнюю нашу жизнь и в тогдашнюю нашу психику,

⁸ Исторический архив. 1999. № 3. С. 80.

Результатом библиографической обработки картотеки стал труд «Героическая оборона Ленинграда. Указатель литературы», изданный Государственной Ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в 1947 году в Лениздате. Указатель объемом 320 страниц составлен В. А. Каратыгиной и Е. С. Коц; Отдел художественной литературы составлен Е. И. Кожевниковым и Г. А. Озеровой под редакцией К. Д. Муратовой. Общая редакция осуществлена Ученым секретарем ГПБ А. С. Франкфурт.

которую я назвала ненормальной. О еде думали непрерывно, о еде говорили каждые два человека при встрече, о еде не забывали ни на минуту. Это было ужасно. И первым признаком выздоровления, когда разомкнулось кольцо блокады, было как раз то, что постепенно стали разговаривать на другие темы, а затем еда и вовсе исчезла из наших бесед».⁹

На плечи той же Елены Семеновны, помимо забот о собственных дочери и матери, также остававшихся в блокадном городе, легло попечение о двух сотрудниках Дома Плеханова: Адели Семеновне Волиной-Полоцкой¹⁰ и Терезе Зиновьевне Лукашевской, которая по состоянию здоровья за два месяца до эвакуации покинула группу, работавшую над коллекцией «Ленинград в Великой Отечественной войне». Т. З. Лукашевскую удалось убедить в необходимости покинуть город, и, последовав совету, она сумела спасти жизнь дочери и свою... Вернувшись в Ленинград в августе 1944 года, Тереза Зиновьевна возобновила работу в группе, а осенью 1945 года вместе с Е. С. Коц принимала на хранение реэвакуированные фонды Дома Плеханова. Несмотря на все предпринятые действия, уберечь от смерти Адель Семеновну не смогли. Скончалась в эвакуации В. И. Климович.

...Зловещей хваткой вражеской блокады
Сжат Ленинград — Смерть косит все кругом,

⁹ Исторический архив. То же. С. 82.

¹⁰ Адель Семеновна Волина-Полоцкая (1880–1944, Полоцкая — девичья фамилия и литературный псевдоним) — переводчик, архивист, библиограф. Сотрудничала с периодическими изданиями «Современный мир», «Русское богатство», «Русская мысль», издательствами «Просвещение», «Мысль», «Петроград», Госиздат. Автор знаменитых переводов романов Генриха Манна «Верноподданный» и «Венера», новелл «Тонио Крегер» и «Тристан» Томаса Манна и ряда других произведений. С 1929 по 1938 год работала в Доме Плеханова, занималась каталогизацией архива Георгия Валентиновича, подготовкой рукописей к печати, принимала участие в создании научно-справочного аппарата к фондам. Из-за полученной инвалидности А. С. Волина вынужденно оставила работу, но, как вспоминает Е. С. Коц, коллеги придумывали для нее различные виды работ [которые] помогали скрасить ее существование, связывали с прежней интересной и содержательной жизнью // Исторический архив. То же. С. 90.

Ни женщинам, ни детям нет пощады.
Враг подступал, как смрадный, злобный вал,
Был край родной ареной разрушенья,
Не находилось слова утешенья
Товарищу, что рядом умирал ...

Но даже и тогда, в тот страшный, скорбный год,
Деля по крохам скудной пищи граммы,
На грани гибели мы верили упрямо,
Что, вопреки всему,
Победа к нам придет.

Ссылака на членов семьи Р. М. Плехановой, ее дочерей Лидию Георгиевну Ле Савуре-Плеханову¹¹ и Евгению Георгиевну Бато-Плеханову,¹² как на «французскую часть сотрудников Дома Плеханова» не страдает ни излишней образностью, ни избыточным преувеличением. И дело не только в том, что они так же, как и их мать, были дарителями архива Георгия Валентиновича Советскому Союзу. До конца своих дней сестры выполняли работу по собиранию архива Плеханова; занимались переводом и изданием его литературного наследия на Западе; помогали исследователям в написании трудов об отце, заботились о пополнении библиографии — картотеки «Плехановиана», — что ведется в Доме Плеханова с момента его организации; поддерживали постоянную деловую и дружескую связь с его

¹¹ Лидия Георгиевна Ле Савуре-Плеханова (1881–1978) — старшая дочь Г. В. и Р. М. Плехановых, врач-невропатолог, выпускница медицинского факультета Женевского университета, занималась профессиональной деятельностью в Швейцарии, Италии и Франции. Успешно закончила Женевскую консерваторию по специальности «художественное чтение».

¹² Евгения Георгиевна Бато-Плеханова (1883–1963) — младшая дочь Г. В. и Р. М. Плехановых, филолог-русист, выпускница Женевского университета и Института восточных языков. Евгения Георгиевна является автором переводов трудов Г. В. Плеханова на французский язык, его биографии, помещенной в «Encyclopaedia Britannica»; в годы Первой мировой войны перевела на французский язык получившую огромный общественный резонанс статью Георгия Валентиновича «О войне» и «Введение» к «Истории русской общественной мысли», над которым Плеханов работал в 1909–1917 годах. Обладательница красивого меццо-сопрано, с пятнадцати лет занималась вокалом в Женевской и Миланской консерваториях.

сотрудниками. В архивах отдела хранятся десятки документов, связанных с деятельностью Лидии Георгиевны и Евгении Георгиевны для Дома Плеханова, и сотни листов, написанных ими в качестве секретарей Георгия Валентиновича.

Еще до отъезда во Францию Р. М. Плеханова из газетных сообщений знала о ведущихся в Москве переговорах с Великобританией и Францией о совместных действиях в условиях возможной агрессии Германии.¹³ Однако выработать и заключить такое соглашение не удалось. В итоге, когда стала очевидной невозможность создания системы коллективной безопасности, 23 августа 1939 года советское правительство подписало «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом», получившим название «Пакт Молотова — Риббентропа». Спустя две недели после разгрома войсками вермахта Польши и бегства польского правительства в Великобританию СССР ввел войска на территорию Польши, вернув часть утраченных в годы Первой мировой войны территорий. По собственному признанию Розалии Марковны,

¹³ Результаты революции 1917 года и Гражданской войны 1918–1921 годов наряду с условиями Версальского договора и Парижской конференции 1919–1920 годов заметно ослабили положение России в мире, фактически оставив ее вне рамок новой системы международных отношений. Поэтому стратегическая цель внешней политики Советской России состояла в восстановлении позиций страны в качестве международного субъекта. Заключенные в середине 1930-х годов с рядом стран соглашения не только снижали угрозу возможных антисоветских пактов, но позволили Советскому Союзу вступить в Лигу Наций. Весной 1935 года на заседании Совета организации представитель СССР заявил о недопустимости пересмотра военных ограничений Версальского договора в отношении Германии и пропаганды ею идей реванша и экспансии. Он призвал Лигу Наций «содействовать созданию такого международного порядка, при котором максимально затруднилось бы нарушение мира» (Документы внешней политики СССР. Т. 18: 1 января — 31 декабря 1935. М., 1973. Т. 18. С. 289–291). Однако попытки СССР склонить ведущие государства к созданию системы коллективной безопасности при стремлении Великобритании и Франции прийти к соглашению с антикоммунистически настроенными государствами увенчаться успехом не могли (Наумов А. О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007; Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М., 1989. С. 115–118).

в эти дни она пережила эмоциональный шок, однако некоторое время спустя в своих воспоминаниях отметила: «Мюнхен был большой ошибкой со стороны Франции и Англии, которые проявили наивное доверие к заверениям Германии, забыв, что это — не Германия Бебеля, Либкнехта, Зингера и Энгельса, а Германия “вождя” и его своры, которым ничего не свято».¹⁴

Сумела Розалия Марковна уловить и понять суть вынужденно принятых советским правительством решений, заключив: «Перемену ориентации [С]ССР я объясняла себе так: Балтийское море и свобода плавания по нем[у] — является жизненной потребностью страны. Решение забрать Польшу было бы молниеносно приведено в исполнение при содействии балтийских маленьких государств и даже крупных (Норвегии и Швеции), если бы Россия не ответила положительно на предложение Германии. Если бы С[оветская] Р[еспублика] не сделала этого [...] шага, то Германия с помощью балтийских стран в течение 5–6 дней оказалась бы, овладев Польшей, у ворот России. Петербургу грозила смертельная опасность со стороны немцев, подкрепленных помощью балтийских государств. Поддержка войны на Западе, когда на Востоке с Японией

¹⁴ Плеханова Р. М. Я глубоко страдаю за французский народ // Исторический архив. 1998. № 2. С. 196. Публ. Н. А. Санникова.

Интересно отметить, как перекликается данная оценка Р. М. Плехановой с точкой зрения генерала Шарля де Голля, выраженной им 23 декабря 1936 г. в письме к матери, Жанне де Голь: «Я знаю, что ловкая и настойчивая пропаганда Гитлера произвела эффект. Многие люди во Франции поверили, что он хочет с нами мира. Взамен ему надо лишь уступить Европу и Украину. Но я абсолютно убежден, что это лицемерие, и что главная его цель — изолировать и раздавить Францию, как он и написал в “Майн кампф”. Поэтому мы должны соглашаться на помощь любого в нашей борьбе против Германии, даже русских военных сил ... Да, Гитлер оставит нас в покое, пока будет добиваться гегемонии во всей остальной Европе. Но как можно надеяться, что после этого он сохранит за нами Эльзас и наши колонии? Вот тогда мы и останемся с ним один на один, без всякой помощи и вынуждены будем покориться ему, либо безнадежно пасть на поле битвы. Нужно иметь смелость смотреть правде в глаза. Всё сейчас должно быть подчинено одной цели: собрать вместе против Германии всех, кто готов противостоять, преградить ей путь к войне и, если она ее все-таки развяжет, победить» (Арзаканян М. Ц. Де Голь. М., 2007. С. 47).

происходили еще кровавые стычки, закончилась бы, если не гибелью, то, во всяком случае, многими бедствиями. [С]ССР не был готов к войне на двух фронтах, и он выбрал спасти страну от большого риска и опасности, сделать шаг, вопреки желаниями и симпатиям русского народа».¹⁵

14 июня 1940 года немцы вступили в Париж, а 22 июня маршал Петэн подписал договор о перемирии с фашистской Германией, несколькими днями позже был составлен аналогичный документ с Италией. По условиям перемирия 2/3 страны оккупировались Германией, французские армия и флот были разоружены и демобилизованы, Францию обязали выплатить огромные контрибуционные платежи.

Генерал де Голль¹⁶ стал первым государственным деятелем Франции, решительно высказавшимся против унижительного для

¹⁵ Там же. См. также: АДП РНБ. Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 1–137.

¹⁶ Шарль Андре Жозеф Мари де Голль (1890–1970) — генерал, военный и государственный деятель Франции, историк и теоретик военного искусства, писатель. Организатор и участник французского Сопротивления. Основатель и первый президент Пятой республики.

7 августа 1940 года де Голль и премьер-министр Великобритании У. Черчилль подписали соглашение об организации французских добровольческих сил в Англии для совместных действий. Согласно договору, де Голлю надлежало сформировать и возглавить вновь созданное военное формирование; правительство Великобритании взяло на себя обязательства по содержанию французских добровольцев как собственных военнослужащих. Организация получила название «Свободная Франция», 14 июля 1942 года переименована в «Сражающуюся Францию». В сентябре 1941 года образовался Французский национальный комитет, который возглавил Шарль де Голль, в 1944 году он становится председателем Временного правительства Франции.

Усилия де Голля находят международную поддержку: в сентябре 1941 года советское правительство официально признало генерала Шарля де Голля в качестве «руководителя всех свободных французов», расценив событие как явление международного значения и акт поддержки и солидарности союзников; 26 августа 1943 года Французский комитет национального освобождения одновременно признали США, Великобритания и СССР. В заявлении Советского Союза указывалось, что правительство СССР решило признать комитет «как представителя государственных институтов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании» (Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. М., 1974. С. 133–135; Арзаканян М. Ц. Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001.)

национального достоинства перемирия и призвал сограждан к борьбе за освобождение страны. В радиовыступлении, транслировавшемся с территории Англии, где по его призыву стали собираться французы-антифашисты, генерал, обращаясь к Петэну и нации, заявил: «Господин маршал, нужно, чтобы в эти страшные часы позора и негодования, обрушившиеся на родину, кто-нибудь вам ответил. Вы услышите мой голос... Франция воспрянет... Она станет свободной и победит... французские силы формируются и организовываются. Настанет день, когда наше вновь выкованное и отточенное оружие соединится с оружием наших союзников. И мы вернемся с триумфом на родную землю. Мы воссоздадим Францию».¹⁷

Параллельно проводимой де Голлем за пределами Франции кампании, в стране стало формироваться движение Сопротивления, объединившее граждан вне зависимости от политических взглядов и мировоззренческих установок, включавшее в себя партизанские отряды, боевые группы и патриотические движения, которые сумели наладить выпуск подпольной печати, организовать центры по выполнению операций, координируемых Французским национальным комитетом.

Инициаторами и членами одной из таких групп в Шатене-Малабри стали Анри Ле Савуре¹⁸ и его жена, Лидия Георгиевна Ле Савуре-Плеханова, в семье которых с 26 августа 1939 года по 30 августа 1949 год жила Р. М. Плеханова.

Доктор Анри Ле Савуре в 1914 году приобрел поместье Валле-о-Лу (Долина волков), в 1807–1818 годах принадлежавшее Шатобриану. Вскоре здесь разместились лечебница для нервных больных и санаторий, в которых врачами работали супруги Ле Савуре и до отъезда в Советский Союз — Р. М. Плеханова, доктор медицины. Ко времени оккупации фашистами Валле-о-Лу была известна не только как одна из лучших лечебниц и санаториев, и услугами ее пользовались в том

¹⁷ Арзаканян М. Ц. Де Голль. С. 60.

¹⁸ Анри Ле Савуре (Henry le Savoureux, 1881–1961) — ученый, врач-психиатр, писатель, учредитель и первый президент Общества Шатобриана, поклонник и биограф знаменитого французского политика, государственного деятеля, дипломата и писателя Франсуа-Рене де Шатобриана (1768–1848).

числе русские политические эмигранты, но и литературный салон. Его гостями были Генри де Ренье, Антуан де Сент-Экзюпери, Поль Валери, Жюльен Банда, Поль Моран, Эдуард Эррио, Рене Плеван...

Известность Валле-о-Лу позволила владельцам и в период оккупации сохранить официальный статус поместья, одновременно превратив его в один из центров Сопротивления. Дом Шатобриана стал убежищем и местом подпольной работы педиатра Робера Дебре — организатора и одного из руководителей Медицинского комитета движения Сопротивления, редактора и журналиста подпольного медицинского издания; в 1943–1944 годах здесь скрывались писатель Жан Полан и художник Жан Фотре.

Однако самым поразительным явилось другое: Долина волков стала опорным пунктом сети, по которой осуществлялась переброска французских летчиков в союзные армии, не прерывавшаяся до конца войны. Этот центр, в буквальном смысле расположенный под самым носом у гитлеровцев — немецкие солдаты пользовались парком санатория для прогулок, — удалось сохранить нераскрытым до конца войны.¹⁹

Незадолго до вторжения фашистов Евгения Георгиевна Бато-Плеханова и ее муж Жорж Бато²⁰ уехали на юг Франции, чтобы навестить родных. Семья оказалась разделенной: в оккупированной части оставались Ле Савуре и Р. М. Плеханова, а чета Бато до окончания войны находилась на территории, подконтрольной правительству генерала Петэна.

Жорж Бато явился одним из организаторов «Национальной ассоциации бойцов Сопротивления», действовавшей на юге. Группе удалось вступить в контакт с рядом известных военачальников и политических деятелей, таких как генералы Бертен и Вотрен, полковник

¹⁹ Р. М. Плеханова. Там же. Л. 33–37.

²⁰ Жорж Эмиль Бато (Georges Emile Batault, 1887–1963) — писатель-романист, литературный критик, историк, философ. Автор 22 книг, среди которых следует назвать работы «Абсолютная война. Очерк философии истории» (1919), «Жрец демагогии, Виктор Гюго» (1934), «Как разразилась война (Извлечения из Британской Голубой книги и Французской желтой книги)», 1940.

Тьерри; группа тесно сотрудничала с Мишелем Дебре (1912–1996), впоследствии видным государственным деятелем Франции и одним из авторов Конституции Пятой республики, с Жаком Муленом (1890–1943), которому де Голль поручил объединение разрозненных групп маки. Участникам ассоциации удалось наладить выпуск нескольких подпольных газет: «Les Petites Ailes» («Крылышки», впоследствии переименованную в «Liberte») и «Combat» — «Борьба», редактирование которых было возложено на Ж. Бато и К. Бурде, сотрудником газет была Евгения Георгиевна.

В 1940 году к движению Сопротивления примкнул сын супругов Бато, единственный внук Г. В. и Р. М. Плехановых, Клод Бато-Плеханов.²¹

В сентябре 1939 года Клода мобилизовали для прохождения обучения в школе по подготовке офицеров запаса сначала в Лавале (Майен), а затем в Сен-Сире, по окончании которой он получил статус вольноопределяющегося. Для прохождения службы Клод выбрал часть альпийских стрелков 22-й ВСА, базировавшейся в горах над Ниццей, на границе с Италией.²²

Так же, как и его родители, Клод надеялся, что подписанное Петэном перемирие будет служить ширмой в борьбе за освобождение страны, которую не мог, по его мнению, не возглавить герой Первой мировой войны. Однако иллюзии рассеялись очень скоро и, осознав, что только де Голль способен возглавить освободительное движение, Клод становится сторонником генерала и вступает

²¹ Клод Жорж Эмиль Бато (Claude Georges Emile Batault, 1918–2008) — французский дипломат, чрезвычайный и полномочный посол. В разные периоды назначался атташе в Германии, Ираке, Португалии, служил консулом и Генеральным консулом в Денвере (США), более 20 лет являлся постоянным представителем Французской республики в ООН, возглавлял национальные делегации Франции в Ассамблеях ООН и ЮНЕСКО; служил государственным секретарем при премьер-министре Жаке Бомеле, занимал руководящие посты в правительствах Франции.

²² Бато К. Воспоминание о французской ветви семьи Бато-Плехановых // К 75-летию Дома Плеханова. С. 105.

в отряд маки, сражаясь в нем до конца войны. Как и другие группы Сопротивления, отряд, в котором служил Клод, занимался распространением подпольной печати, сбором разведанных и организацией диверсий. Среди его соратников по борьбе были Жак Бомель (1918–2006), Жак Шабан-Дельмас (1915–2000), Морис Кув де Мюрвиль (1907–1999), которые и по окончании войны оставались единомышленниками и друзьями.

Однажды, вспоминая войну, Клод рассказал, что попал в облаву, и в течение нескольких часов его удерживали в крытом грузовике. Неизвестно, чем закончился бы для него арест, если бы не счастливая случайность и находчивость: обратив внимание на то, что охранявший его немецкий солдат методично совершает обход машины, не меняя при этом ни направления, ни шага, Клод решил бежать и, незаметно выскользнув из фургона, скрылся среди домов одной из прилегающих улиц.

За участие в движении Сопротивления Клод Бато-Плеханов награжден Военным Крестом 1939–1945 и Медалью Сопротивления с розеткой.

И вот он наступил, наш долгожданный Май,
Остались позади страдания и беды,
Овеяны дыханием Победы,
Мы движемся вперед, из края в край.
Вперед, друзья, по разным странам света
Громя врага в походах и боях,
Победа с нами!

Да, мы выстрадали это!
И в ней, товарищ, и капля есть твоя,
Цветут цветы, и льются звуки песен,
И вот опять нас приняла Весна,
И снова Мир просторен и чудесен,
И ждет с Победой нас родимая страна.

Г. Коц. 24 / IV — 1945 г.²³

²³ Внизу страницы приписка рукой неустановленного лица: «Елене Семеновне и Вале в память о блокаде Ленинграда от Гори это стихотворение. Я не сильно задержала высылку в ожидании личного свидания с В. Писать не могу. Крепко обнимаю, горячо целую. Милая. Полевая почта № 24478-Е. Лейтенант Г. А. Коц» // Ф. 1426. Е. С. Коц. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 1 — 1об. Машинопись.

Р. С. Сразу после снятия блокады Ленинграда Р. М. Плеханова стала собираться в Ленинград, объясняя дочерям, что ей еще нужно три года, чтобы завершить начатую в 1928 году работу по изданию трудов Г. В. Плеханова. В своих письмах коллегам по Дому Плеханова она интересовалась тем, как идет ремонт дома, как долго продлятся работы по восстановлению интерьеров, задавала вопросы о состоянии личной библиотеки Плеханова, о том, как идет подготовка к печати очередного тома «Литературного наследия» ... Судьба не предоставила Розалии Марковне необходимого ей времени. 30 августа 1949 года ее не стало. Розалии Марковне было 93 года. В соответствии с ее волей урна с прахом была захоронена в могиле Г. В. Плеханова.

Архивные источники и литература:

- Плеханова Р. М. Воспоминания. Архив Дома Плеханова Российской национальной библиотеки. (Далее: АДП РНБ). Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 1–137.
- Коц Г. А. Весна Победы. АДП РНБ. Ф. 1426. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 1–1 об.
- Арзаканян М. Ц. Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001.
- Арзаканян М. Ц. Де Голль. М., 2007.
- Бато-Плеханов К. Д. Воспоминания о французской ветви семьи Плехановых // К 75-летию Дома Плеханова. СПб., 2003. С. 101–111.
- Документы внешней политики СССР. Т. 18: 1 января — 31 декабря 1935. М., 1973.
- Исторический архив. 1999. № 3.
- К 75-летию Дома Плеханова. СПб., 2003.
- Наумов А. О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007.
- Плеханова Р. М. «Я глубоко страдаю за русский народ»: Дневниковые записи Р. М. Плехановой, 1939–1941 гг. // Исторический архив. 1998. № 2. С. 179–206.
- Российская еврейская энциклопедия / Гл. ред. Г. Г. Брановер. М., 2000.
- Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М., 1989.
- Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. М., 1974.
- Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. СПб., 1999.